УДК 34

Клюшникова В.С.
Поволжский институт (филиал)
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)
(г. Саратов, Россия)

Туктарова И.Н.
кандидат юридических наук, доцент
кафедра уголовного права и процесса
Поволжский институт (филиал)
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)
(г. Саратов, Россия)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ С ДОЛЖНИКАМИ

Аннотация: *в статье рассматриваются психологические аспекты взаимодействия сотрудников Федеральной службы судебных приставов (ФССП) России с должниками в рамках исполнительного производства. Анализируются основные категории должников («добросовестный», «асоциальный», «принципиальный»), а также специфическая группа, связанная с исполнительными действиями в отношении детей. Выделяются и описываются ключевые психологические барьеры, препятствующие конструктивному диалогу: барьер негативного эмоционального восприятия, правовой неосведомленности, временной перспективы и статусно-ролевой асимметрии. Особое внимание уделяется профессионально значимым психологическим качествам судебного пристава (эмоциональная устойчивость, коммуникативная компетентность), необходимым для предотвращения эскалации конфликтов. Проводится разграничение между правомерными методами психологического информирования и неправомерным давлением в контексте Федерального закона № 230-ФЗ. Обосновывается необходимость системной психологической подготовки сотрудников*

ФССП и привлечения профильных специалистов для минимизации психотравмирующего воздействия принудительных процедур.

Ключевые слова: *ФССП России, судебный пристав, должник, исполнительное производство, психологический барьер, коммуникативная компетентность, психологическая подготовка.*

Деятельность Федеральной службы судебных приставов (ФССП) России представляет собой сложный многогранный процесс, включающий не только правоприменительные и организационно-распорядительные функции, но и интенсивное межличностное взаимодействие с различными категориями граждан. Среди всех участников исполнительного производства именно должники составляют наиболее многочисленную и психологически неоднородную группу, взаимодействие с которой сопряжено с повышенным уровнем конфликтогенности и эмоционального напряжения.

Для эффективного взаимодействия с должниками необходимо понимание их психологических особенностей, мотивации и типичных поведенческих паттернов. Практика исполнительного производства позволяет выделить несколько основных категорий должников [Коренев Р. (начальник отделения по взысканию алиментных платежей по Тюмени УФССП России по Тюменской области). Три портрета алиментщика [Электронный ресурс] // ФедералПресс, 29.05.2025. URL: https://fedpress.ru (дата обращения: 01.04.2026)].

Первая категория – «добросовестный должник». Данная группа характеризуется наличием устойчивой мотивации к исполнению обязательств, регулярным характером платежей (при наличии дохода) и отсутствием необходимости в применении мер принудительного воздействия. Как отмечают специалисты, «добросовестный должник – это тот, кто всегда платит вовремя, его не приходится понуждать, напоминать». Психологическая работа с этой категорией сводится к поддержанию конструктивного диалога и разъяснению порядка исполнения требований.

Вторая категория – «асоциальный должник». Типичный представитель этой группы – человек без постоянного места работы, стабильного дохода и имущества. Часто в анамнезе – проблемы с алкоголем или иные формы аддиктивного поведения. Значительная часть этой категории (около 15% – женщины) ведет асоциальный образ жизни и может быть лишена родительских прав. Взаимодействие с данной группой наиболее сложно в силу дефицита у должника социально-психологических ресурсов и критичности к своему поведению.

Третья категория – «принципиальный должник». Это наиболее психологически сложная для взаимодействия группа. У таких лиц, по наблюдениям практиков, «выработана своя философия, почему он не хочет платить алименты». Мотивация уклонения здесь носит не ситуативный, а ценностно-ориентированный характер, что требует от судебного пристава не столько применения принудительных мер, сколько навыков психологического убеждения и конфликтологического сопровождения [Тукаев Р.Д. Психотерапия: теории, структуры, механизмы. М.: МИА, 2022. С. 392].

Особую категорию составляют должники по исполнительным производствам, связанным с воспитанием детей и порядком общения с ребенком. Здесь на первый план выходят не имущественные, а личностно-психологические аспекты [Письмо Федеральной службы судебных приставов от 20.02.2017 г. № 00142/17/14840-СВС «Об исполнительном розыске детей». [Электронный ресурс] URL: https://academpsy.org/media/2017/11/20-fevralya-2017-00142-17-14840-SVS.pdf (дата обращения: 06.04.2026)]. Исполнительные действия по передаче ребенка могут стать психотравмирующей ситуацией, поэтому законодательство и ведомственные акты ФССП предусматривают особый порядок совершения таких действий с обязательным участием психолога.

Процесс взаимодействия судебного пристава-исполнителя с должником часто осложняется наличием устойчивых психологических барьеров, препятствующих конструктивному диалогу:

Барьер негативного эмоционального восприятия. Для большинства должников судебный пристав ассоциируется с «карающим» органом, что изначально формирует негативное эмоциональное отношение. Как показывают наблюдения, «должники и члены их семей часто ведут себя неадекватно: агрессивно или наоборот, пытаются воздействовать через жалость». Агрессивные реакции могут проявляться в вербальной (оскорбления, угрозы) и невербальной (демонстративное игнорирование, отказ от диалога) формах. Жалобные же стратегии направлены на эмоциональное манипулирование приставом с целью отсрочить или смягчить применение мер принуждения [Полохин С.Н., Борисова М.Е. Встреча с начальником отделения организации исполнительного производства УФССП по Орловской области и психологом [Электронный ресурс] // ФГБОУ ВО «ОГУ им. И.С. Тургенева», 24.04.2023. URL: https://univ-orel.ru (дата обращения: 01.04.2026)].

Барьер правовой неосведомленности. Многие должники не имеют достаточного объема правовых знаний об исполнительном производстве, своих правах и обязанностях. Это порождает страх перед последствиями, непонимание законности действий пристава и, как следствие, – защитное поведение, выражающееся в уклонении от контакта. Парадоксально, но нередко должники воспринимают разъяснительную работу пристава как психологическое давление, что создает дополнительные коммуникативные трудности.

Барьер временной перспективы. Для должника исполнительное производство часто является событием «здесь и сейчас», вызывающим острый стресс. Для пристава же – это рутинная процедура, один из многих десятков параллельно ведущихся производств. Асинхрония временного восприятия порождает взаимное непонимание: должник может расценивать спокойный, деловой тон пристава как проявление равнодушия или жестокости.

Барьер статусно-ролевой асимметрии. Судебный пристав-исполнитель наделен властными полномочиями, что создает изначально неравную позицию в коммуникации. Должник, чувствуя эту асимметрию, может реагировать либо пассивным подчинением (внешним, не означающим внутреннего принятия),

либо гиперкомпенсаторным противодействием. Задача профессионала – минимизировать негативные проявления этой асимметрии, сохраняя при этом необходимый статусно-ролевой контекст.

Востребованность психологических знаний в деятельности органов принудительного исполнения обусловлена спецификой ежедневных контактов сотрудников в системе «должник – взыскатель», что «вовлекает его в участие в конфликтных напряженных ситуациях». Для эффективного разрешения этих ситуаций пристав должен обладать комплексом профессионально значимых психологических качеств [Сорин А.В. Предотвращение психотравмирующей ситуации в исполнительных действиях по передаче (отобранию) ребенка // Актуальные проблемы и технологии юридической психологии детства: от девиантного развития к нормативному поведению: материалы конференции. М.: МГППУ, 2017. С. 125].

Прежде всего, это эмоциональная устойчивость и стрессоустойчивость – способность сохранять самообладание и принимать адекватные решения в условиях психологического давления со стороны должника или его окружения. Как подчеркивают специалисты, «чтобы не поддаваться на провокации, представителю суда важно быть терпеливым, уверенным в своих силах, внимательным, конфликтоустойчивым и сконцентрированным на выполнении обязанностей».

Важной составляющей является развитая коммуникативная компетентность, включающая навыки активного слушания, эмпатии, вербальной и невербальной регуляции диалога. Судебный пристав должен уметь в равной степени эффективно взаимодействовать как с психологически «легкими» (добросовестными) должниками, так и с «трудными» (асоциальными, принципиальными).

В некоторых управлениях ФССП практикуется проведение деловых игр со студентами-психологами и конфликтологами, в ходе которых моделируются типичные ситуации взаимодействия с должниками. Это позволяет, с одной стороны, повышать психологическую компетентность практикующих

сотрудников, с другой – привлекать в ведомство квалифицированных психологов.

В контексте взаимодействия с должниками важно разграничивать правомерные методы психологического влияния, используемые судебными приставами в рамках исполнительного производства, и неправомерное психологическое давление, которое запрещено законодательством.

Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности» устанавливает четкие ограничения для кредиторов и коллекторских организаций. В соответствии с законом, при взаимодействии с должником запрещается:

– оказывать на него психологическое давление,

– использовать выражения, унижающие честь и достоинство,

– применять физическую силу и угрозы,

– вводить в заблуждение относительно правовых последствий неисполнения обязательств [Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 02.04.2026)].

Судебная практика знает случаи привлечения к ответственности за подобные нарушения. Так, Арбитражный суд Краснодарского края оштрафовал банк на 300 тысяч рублей за рассылку должнику SMS-сообщений с угрозами ареста имущества и запрета на выезд из страны. Суд указал, что «целью таких сообщений является фактически не повышение юридических знаний должника, а оказание давления на него», а основная часть информации «посвящена угрозе мер принуждения».

Аналогичным образом квалифицируются действия сотрудников микрокредитных организаций, которые пытаются воздействовать на должника

путем введения в заблуждение (например, относительно возможности применения уголовного преследования) или использования не принадлежащих организации абонентских номеров [Отчет о деятельности отделения по организации профессиональной подготовки и воспитательной работы УФССП России по Республике Ингушетия [Электронный ресурс] // Пресс-служба УФССП России по Республике Ингушетия, 23.07.2024. URL: https://r06.fssp.gov.ru (дата обращения: 01.04.2026)].

Вместе с тем, правомерная деятельность судебных приставов-исполнителей, осуществляющих принудительное исполнение судебных актов в рамках Федерального закона «Об исполнительном производстве», не может расцениваться как психологическое давление, поскольку имеет законные основания и процедурные рамки. Более того, разъяснительная работа пристава о возможных последствиях неисполнения требований (арест имущества, ограничение выезда, взыскание исполнительского сбора) является его прямой обязанностью, а не психологическим давлением. Грань между правомерным информированием и неправомерным давлением проводится через содержание и форму сообщаемой информации: она должна быть достоверной, юридически корректной и лишенной эмоционально-угрожающего характера.

В соответствии с письмом ФССП России от 28.04.2016 № 00011/16/37579-СВС «Об организации работы по исполнению исполнительных производств, связанных с воспитанием детей», исполнительные действия по передаче ребенка «не могут быть совершены вопреки его интересам». Если при совершении исполнительных действий установлено, что передача ребенка может нанести ему психологическую травму, и это обстоятельство подтверждено психологом, то меры принудительного исполнения применяться не могут.

В случае выявления индуцированного характера отказа от перехода к взыскателю, работа не должна ограничиваться простым откладыванием исполнительных действий. Критически важна «индивидуальная психокоррекционная работа с ребенком с целью восстановления позитивного

отношения к отдельно проживающему родителю», а также групповая работа с ребенком и обоими родителями.

Другим значимым аспектом является психологическое состояние должника при производстве удержаний из его доходов. Систематические удержания, особенно если они достигают установленных законом пределов (до 50% и даже 70% от дохода), могут приводить к «ощутимому снижению уровня жизни» и, как следствие, к хроническому стрессу, нарушениям сна, повышенной раздражительности или апатии. Психологически грамотный пристав должен учитывать это состояние, проявляя эмпатию и разъясняя должнику возможные способы смягчения последствий (например, обращение в суд с заявлением о рассрочке или отсрочке исполнения, о снижении размера удержаний) [Постановление Арбитражного суда Краснодарского края по делу о привлечении банка к административной ответственности за психологическое давление на должника [Электронный ресурс] // Российская газета, 11.09.2025. URL: https://rg.ru (дата обращения: 01.04.2026)].

Психологические аспекты взаимодействия ФССП с должниками представляют собой многоуровневую проблему, лежащую на стыке юриспруденции, психологии и конфликтологии. Эффективность исполнительного производства в значительной степени зависит от психологической компетентности судебных приставов-исполнителей, их способности выстраивать конструктивную коммуникацию с различными категориями должников, предотвращать эскалацию конфликтов и минимизировать психотравмирующее воздействие принудительных процедур.

Анализ практики показывает, что в ФССП сформировано понимание важности психологической подготовки личного состава. Системная работа по повышению стрессоустойчивости, коммуникативных навыков и профилактике профессиональной деформации является неотъемлемой частью профессионального становления сотрудников. Вместе с тем, остаются актуальными задачи дальнейшего совершенствования психологического сопровождения исполнительного производства, разработки методических

рекомендаций по взаимодействию с психологически сложными категориями должников, а также расширения практики привлечения профессиональных психологов к участию в отдельных исполнительных действиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коренев Р. (начальник отделения по взысканию алиментных платежей по Тюмени УФССП России по Тюменской области). Три портрета алиментщика [Электронный ресурс] // ФедералПресс. 29.05.2025. URL: https://fedpress.ru (дата обращения: 01.04.2026)
2. Тукаев Р.Д. Психотерапия: теории, структуры, механизмы. М.: МИА, 2022. С. 392
3. Письмо Федеральной службы судебных приставов от 20.02.2017 № 00142/17/14840-СВС «Об исполнительном розыске детей» [Электронный ресурс]. URL: https://academpsy.org/media/2017/11/20-fevralya-2017-00142-17-14840-SVS.pdf (дата обращения: 06.04.2026)
4. Полохин С.Н., Борисова М.Е. Встреча с начальником отделения организации исполнительного производства УФССП по Орловской области и психологом [Электронный ресурс] // ФГБОУ ВО «ОГУ им. И.С. Тургенева». 24.04.2023. URL: https://univ-orel.ru (дата обращения: 01.04.2026)
5. Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 02.04.2026)
6. Отчет о деятельности отделения по организации профессиональной подготовки и воспитательной работы УФССП России по Республике Ингушетия [Электронный ресурс] // Пресс-служба УФССП России по Республике Ингушетия. 23.07.2024. URL: https://r06.fssp.gov.ru (дата обращения: 01.04.2026)
7. Постановление Арбитражного суда Краснодарского края по делу о привлечении банка к административной ответственности за психологическое давление на должника [Электронный ресурс] // Российская газета. 11.09.2025. URL: https://rg.ru (дата обращения: 01.04.2026)

Klyushnikova V.S.
Volga Region Institute (branch)
All-Russian State University of Justice
(Saratov, Russia)

Tuktarova I.N.
PhD in Law, Associate Professor
Department of Criminal Law and Procedure
Volga Region Institute (branch)
All-Russian State University of Justice
(Saratov, Russia)

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF INTERACTION BETWEEN THE FEDERAL BAILIFF SERVICE AND DEBTORS

Abstract: *this article examines psychological aspects of interactions between officers of the Federal Bailiff Service (FSSP) of Russia and debtors during enforcement proceedings. It analyzes the main categories of debtors («conscientious», «antisocial», and «principled»), as well as a distinct group involved in enforcement actions concerning children. Key psychological barriers to constructive dialogue are identified and described: negative emotional perceptions, lack of legal awareness, differences in time perspective, and status-role asymmetry. Particular attention is paid to professional psychological qualities of bailiffs, including emotional resilience and communication competence, that are essential for preventing conflict escalation. The article distinguishes lawful methods of providing psychological information from unlawful pressure in the context of Federal Law N 230. It argues for systematic psychological training of FSSP personnel and the involvement of relevant specialists to minimize the psychologically traumatic effects of coercive procedures.*

Keywords: *FSSP of Russia, bailiff, debtor, enforcement proceedings, psychological barrier, communication competence, psychological training.*